

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДВАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 18 мая 2006 года, в 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Дору-Ромулус КОСТА (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1020-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Конференция продолжает свои сфокусированные структурированные дебаты по ДЗПРМ. В соответствии с расписанием заседаний сегодня вторая половина дня будет посвящена главным образом рассмотрению любых соответствующих тем, имеющих отношение к ДЗПРМ. Как обычно, делегации также приглашаются при желании выступать с общими заявлениями по ДЗПРМ.

В нашем официальном списке ораторов пока фигурирует только делегация Египта. Слово имеет г-н Самех Абул-Энеин.

Г-н АБУЛ-ЭНЕИН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР на этом деликатном и важном этапе нашей работы. Я также хочу поблагодарить вас за усилия, которые вы прилагаете вместе с другими председателями КР на этот год, с тем чтобы придать КР новый импульс в рамках согласованной повестки дня.

Проблема, которая заботит нас в ходе этих заседаний, является ключевым компонентом глобальных усилий с целью устранить опасность ядерного оружия за счет избавления от него, а также с целью дополнить и подкрепить режим ядерного нераспространения. Эта проблема также является одной из экстренных задач в рамках работы КР, будучи, как согласны все члены, составной частью мандата Конференции. Способность КР справиться с этим важным делом станет доказательством и ее способности преодолеть нынешний затор. И не может быть сомнений, что преодоление затора будет достигнуто только при наличии твердой политической воли со стороны всех членов КР.

В этом контексте нам хотелось бы выразить признательность за инициативу, выдвинутую на этом утреннем заседании делегацией Соединенных Штатов, которую мы детально изучим в Каире. Этот проект текста, который был распространен сегодня, может стать отправным пунктом для переговоров на КР, при условии что все делегации представят свои предложения по этому вопросу, принимая в расчет интересы всех сторон.

Мы, со своей стороны, полагаем, что есть основные элементы, которые надлежит учитывать при составлении договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Эти основные элементы состоят в следующем.

(Г-н Абул-Энеин, Египет)

Во-первых, в соответствии с высокой приоритетностью, отведенной ему в Заключительном документе специальной сессии по разоружению, одним из первоочередных приоритетов КР должно и впредь оставаться ядерное разоружение. Государства-члены КР должны принимать не себя ответственность, как определено международным сообществом, за продолжение усилий по достижению всеобщего и полного ядерного разоружения.

Во-вторых, Египет всегда выступал за начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в качестве первого шага в рамках поэтапной программы по пути к ядерному разоружению, и это коренится в твердой и неуклонной приверженности Египта глобальному ядерному разоружению и ядерному нераспространению. В порядке реализации этой цели Египет принял участие в ряде инициатив, представленных Группой 21 в отношении создания специального комитета по ядерному разоружению. В одной из этих инициатив фигурирует предлагаемая программа действий по ликвидации ядерного оружия. Это предложение содержалось в документе CD/1419, который был представлен КР 8 августа 1996 года от имени 28 государств-членов Группы 21.

В-третьих, египетская делегация также представила в документе CD/1453 от 1 апреля 1997 года проект мандата комитета по ядерному разоружению. Этот проект мандата принимает в расчет озабоченности всех стран. Он ратует за начало переговоров о поэтапной программе с целью полной ликвидации ядерного оружия для достижения безъядерного мира, и в качестве шага по пути к этой цели проект мандата ратует за переговоры по всеобъемлющему договору о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с пунктом 4 раздела по ядерному разоружению в решении о принципах и целях, принятом на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

В-четвертых, несмотря на эти инициативы делегация Египта - в духе компромисса и доброй воли - присоединилась к консенсусу, который позволил принять в 1998 году резолюцию о создании специального комитета по пункту 1 повестки дня КР "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мы присоединились к консенсусу о начале переговоров по недискриминационному, многостороннему и проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, и мы сделали это в соответствии с содержанием доклада его превосходительства посла Джеральда Шеннона и надлежащего мандата, содержащегося в документе CD/1299.

(Г-н Абул-Энеин, Египет)

В-пятых, мы, разумеется, поддерживаем действия по достижению двоякой цели – запрещения производства расщепляющегося материала, т.е. ядерного разоружения в строгом смысле слова, и ядерного нераспространения. Вместе с тем мне хотелось бы тут подчеркнуть, что такой запрет не будет эффективен, если он будет применяться только к будущему производству. Существенно важно также, чтобы сфера охвата договора распространялась и на уже произведенный и накопленный ныне расщепляющийся материал. Сведение запрета к будущему производству расщепляющегося материала являет собой меру, ограничивающуюся нераспространением, и не будет способствовать действенному ядерному разоружению.

В-шестых, египетская позиция на этот счет отражена в докладе, представленном Специальным координатором КР Джеральдом Шенноном в 1995 году относительно запрета на расщепляющийся материал, где говорится, что, "[некоторые] делегации высказывали мнение о том, что этот мандат [должен позволять] рассматривать не только будущее [производство], но и прошлое производство". И именно поэтому тот факт, что определенные страны настаивают на исключении запасов из сферы охвата договора, идет вразрез с буквой и духом ДНЯО. Не отражает он и то обстоятельство, что большинство государств желают как можно скорее достичь полного ядерного разоружения.

В-седьмых, существенным аспектом эффективности и убедительности этого договора является проблематика проверяемости соблюдения всеми сторонами. Крайне важно принимать в расчет тот факт, что любые меры проверки должны быть строгими и адекватными, чтобы гарантировать полное выполнение договора. Ну а это, в свою очередь, потребовало бы составления полных инвентарных перечней запасов расщепляющегося материала во владении всех государств без исключения государств, включая государства, обладающие ядерным оружием, а также государства – неучастники ДНЯО, с тем чтобы поставить запасы под эффективный международный надзор и контроль и обнаруживать любое новое производство расщепляющегося материала. Чтобы запрет был успешным и эффективным, существенно важно, чтобы он был глобальным, всеобъемлющим и вполне проверяемым.

В заключение мы бы просили КР согласиться, что следует положить начало переговорам по глобальному, недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В то же время существенно важно принимать в расчет цели ядерного разоружения и ядерного

(Г-н Абул-Энеин, Египет)

нераспространения в соответствии с докладом, представленным в 1995 году Специальным координатором г-ном Шенноном, и надлежащим мандатом, которым получил согласие в ходе обзорной Конференции 1995 года по ДНЯО и был вновь одобрен на обзорной Конференции 2000 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление. На этом наш список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Желающих, по-видимому, нет.

Я хочу сделать ряд объявлений. Как уже объявлялось, завтра Конференция проведет два пленарных заседания: утром в 10 час. 00 мин. и пополудни в 15 час. 00 мин. В соответствии с расписанием заседаний утреннее заседание будет посвящено проблеме соблюдения, а заседание пополудни - проблеме проверки. После обоих заседаний состоятся неофициальные пленарные заседания.

Пока я не получал от координаторов региональных групп каких-то сигналов на тот счет, что могли бы понадобиться председательские консультации, и поэтому в отсутствие иных указаний или просьб я не намерен их созывать.

Поскольку у нас больше нет ораторов на сегодняшнее пленарное заседание, я закрою заседание и созову минут через 10 минут неофициальное пленарное заседание по любой соответствующей теме, имеющей отношение к ДЗПРМ. Как обычно, неофициальное заседание будет открыто для членов Конференции, государств-наблюдателей, а также экспертов, которые входят в состав делегаций.

Заседание закрывается в 15 час. 30 мин.
